

— С Ань Жанем все будет в порядке? — неуверенно спросил Гу Янь.

— Думаю, жизни ничего не угрожает. Но ранение точно не легкое.

Кровь Ань Жаня продолжала течь всю дорогу, что не характерно для обычного пулевого ранения, если только не затронуты определенные участки.

— Ты говоришь, что он серьезно ранен? Но по дороге он казался вполне нормальным...

У Гу Яня не было никакого представления о пулевых ранениях.

— Да, слишком нормальным. На операционном столе он даже шутил со мной, — Ань Цзычэн сказал это с крайне мрачным выражением лица.

Гу Янь не понимал, почему. Разве это не хорошо? Он решил спросить.

— Хорошо? Если бы тебя ударили ножом, и ты истекал кровью, ты бы чувствовал боль? У тебя бы было настроение шутить?

Голос Ань Цзычэна был тихим, но заставил Гу Яня почувствовать дрожь.

— И что?

Что именно хотел сказать Ань Цзычэн? Почему в последнее время он чувствовал, что его интеллект явно недостаточен.

— Я не знаю, что они сделали с Ань Жанем, что он стал таким. Должно быть очень больно, его лицо было белым как бумага, но он будто не чувствовал боли. Он ненавидит моего отца, семью Ли, Ли Лань и даже Юнсян и Юнтин. Он говорит, что хочет отомстить, что убийства будет недостаточно. У меня такое чувство, что если я не позволю ему отомстить, это будет предательством с моей стороны. До того как я узнал, кто его враги, я всегда говорил, что помогу ему...

— И если бы не он сегодня, эта пуля точно убила бы меня, понимаешь? Убийца был очень близко, и я понял, что что-то не так, только когда Ань Жань бросился на меня...

Хотя он быстро устранил убийцу, для него это уже не имело большого значения.

Ань Цзычэн нуждался в том, чтобы выговориться. Перед Гу Янем, который был ему очень близок и хорошо знал Ань Жаня, он не мог сдержаться. Но даже в таком состоянии он не упомянул некоторые вещи, касающиеся Ань Жаня, например, ту ночь. Это было даже хуже, чем сегодняшней день, и Ань Цзычэн ненавидел тех людей еще больше. Но проблема в том, что эти люди были его родственниками.

Гу Янь долго переваривал слова Ань Цзычэна, непроизвольно взглянув на дверь операционной.

Он знал, что Ань Жань хочет отомстить семье Ань. Причиной, кажется, было то, что старый господин Ань и Ли Лань сделали что-то ужасное с ним, когда он был в Англии. Но что именно, он не знал. Он также не понимал, насколько серьезной будет месть Ань Жаня. Но... даже убийства будет недостаточно? Насколько сильна должна быть ненависть? Он наконец понял, почему Ань Жань сказал, что если отношения с Ань Цзычэном станут известны, тому будет очень сложно.

Кроме того, судя по словам Ань Цзычэна, Ань Жань был серьезно ранен, а его спокойствие

было связано с его прошлым опытом. Но какой именно опыт мог заставить пятнадцатилетнего подростка оставаться таким хладнокровным в подобной ситуации? Как говорил Ань Цзычэн, должно быть очень больно... Но почему тогда Ань Жань не показал этого? Всю дорогу он почти не говорил, но и не кричал от боли. И по его редким словам было понятно, что он в сознании.

Поскольку были задеты крупные сосуды и внутренние органы, операция затянулась. Еду для Ань Цзычэна и Гу Яня принес Сяо Чжан. У них не было аппетита, но они все же кое-как поели. Всего за несколько часов оба заметно осунулись, особенно Ань Цзычэн.

После окончания операции и перевода Ань Жаня в палату интенсивной терапии, Гу Янь, пользуясь привилегиями Ань Цзычэна, нашел в госпитале место, чтобы умыться. Он сбрил легкую щетину и, посмотрев в зеркало, почувствовал, что снова стал прежним красавцем.

— Ань Жань очнется через некоторое время, тебе тоже стоит привести себя в порядок. Иначе, когда он проснется и увидит тебя в таком состоянии, будет беспокоиться.

Вид Ань Цзычэна, который выглядел еще хуже, чем он сам, не понравился Гу Яню. Чтобы убедить его, он даже упомянул Ань Жаня, и это сработало.

Увидев, что Ань Цзычэн пошел умываться, Гу Янь успокоился. Но он понимал, что это было возможно только потому, что состояние Ань Жаня стабилизировалось. Если бы тот действительно погиб от пули... Ань Цзычэн, вероятно, никогда бы не смог оправиться от этого.

Он сначала думал, что Ань Жань был случайно ранен, потом узнал, что тот прикрыл Ань Цзычэна, а теперь это превратилось в спасение жизни. Ань Цзычэн теперь был должен Ань Жаню не просто много, а целую жизнь. Если бы он не заботился о нем, все эти долги не имели бы значения. Но именно потому, что Ань Цзычэн слишком сильно его любил, все это делало Ань Жаня еще важнее в его сердце. Его жалость и чувство вины только усиливались. А что касается Ань Жаня... он был готов отдать за Ань Цзычэна жизнь. Что еще можно было сказать?

Ань Жань все еще был без сознания. Врачи сказали, что он очнется через несколько часов, поэтому им оставалось только ждать. Теперь они сидели не у операционной, а в палате интенсивной терапии, на мягких диванах вместо жестких пластиковых стульев. Но в таком состоянии они даже не замечали разницы.

В это время, пока они ждали, произошло еще несколько событий, связанных с Ань Жанем.

Лин Чэ сегодня планировал позвать Ань Жаня на обед, но его звонки оставались без ответа. Это сильно испортило ему настроение. Он даже не знал, где живет Ань Жань, и даже если бы знал, просто так прийти к нему было бы неуместно. Единственное, что он мог сделать, — ждать.

Девушка, которая вчера на банкете семьи Юйвэнь сняла видео, где Ань Жань играет на пианино, сегодня показала его своему учителю. Учитель, профессиональный пианист на пенсии, был поражен. Конечно, восхищение было направлено на Ань Жаня, а не на девушку.

Учитель был мастером своего дела, и обычные преподаватели не могли с ним сравниться. Но даже при этом исполнение Ань Жаня в этом некачественном видео с плохим звуком поразило ее. И мелодия, которую он играл, также была незнакома.

Теперь о Ся Цанцюне.

Сегодня утром Ся Цанцюн получил сообщение от детективного агентства о значительном

прогрессе в расследовании дела Ань Жаня! Результаты были отправлены на его электронную почту.

Получив данные, Ся Цанцун, который уже вернулся в военный округ после встречи с Гу Янем, заперся в своем кабинете и открыл письмо. Чем больше он читал, тем сильнее хмурился. Он никак не ожидал, что расследование Ань Жаня приведет к нему и его первой любви!

Ее звали Янь И, она была милой, но немного капризной женщиной. Согласно документам, Ань Жань был рожден Янь И 15 лет назад в небольшом городке. Вскоре после рождения Ань Жаня Янь И умерла от послеродовой депрессии. Перед смертью она приходила с Ань Жанем к нему домой, но его не было, и Ань Жаня отправили в Англию по инициативе его отца и жены.

Сначала Ся Цанцун не понимал, почему Янь И пришла с ребенком к нему. Почему его отец и жена вмешались? Судя по дате рождения Ань Жаня, это не могло быть связано с ним. Но дальнейшая информация стала для него ударом: ребенок был зачат с помощью процедуры, проведенной 16 лет назад! А сперма, использованная для этого, была взята из банка спермы, где он оставил ее 21 год назад, когда они с Янь И еще были вместе!

С вероятностью более 90% это была его сперма! В то время он и Янь И говорили о детях, но они были молоды и не состояли в браке, поэтому всегда использовали контрацепцию. Янь И, кажется, говорила, что сделает ему сюрприз ко дню рождения. Прошло так много лет, что он уже не помнил точно, но, судя по ее характеру, она вполне могла такое сделать!

<http://bllate.org/book/16619/1520751>